КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го октября № 19. 1870 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

РѢЧЬ,

при открытіи Кіевскаго Комитета Всероссійскаго Миссіонерскаго Общества, произнесенная Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, 14 сентября 1870 года.

Почтенное собраніе!

Возлюбленныя о Господѣ чада и братія!

Душевно радуюсь и благодарю Бога-Благодѣтеля, давшаго мнѣ утѣшеніе высокое—видѣть себя среди сего столь многочисленнаго и благоподвижнаго къ добру собранія, одушевленнаго одною благотворною мыслію и однимъ святымъ желаніемъ—служить, по мѣрѣ силъ своихъ, такимъ или другимъ образомъ благу человѣчества и просвѣщенію евангельскою истиною заблудшихъ братій своихъ,—собранія любителей Христовой вѣры и ревнителей просвѣщенія духовнаго. Это вѣрный признакъ и неложное свидѣтельство, что древлепрестольный градъ равноапостольнаго князя Владиміра Кіевъ не позабылъ еще своего первоначальнаго призванія—быть не только колыбелію, но и плодотворнымъ разсадникомъ спасительной вѣры во Христа для всей Руси необъятной,—быть, такъ сказать, богообщительнымъ органомъ

для всѣхъ народовъ, населяющихъ ее,—быть нашимъ Сіономъ и новымъ Іерусалимомъ, откуда, по судьбамъ промысла Божія, надлежало изыти спасенію на лице всея земли русскія. И возможно ли было забыть? Не возстала ли бы тогда противъ насъ, какъ неблагодарныхъ и нечувствительныхъ къ славѣ своихъ предковъ, сыновъ, съ упрекомъ жестокимъ и жезломъ карательнымъ неподкупная свидѣтельница временъ и народовъ исторія, которая обращеніе норода русскаго къ вѣрѣ православной, его искреннее усердіе къ ней и пламенную ревность къ сохраненію и распространенію ея, какъ событіе, вѣчно для него славное, отмѣтила на своихъ скрижаляхъ каменныхъ чертами неизгладимыми? Не послужили ли бы въ такомъ случаѣ обличеніемъ для насъ эти каменныя громады, окружающія насъ, эти стремнины, зіяющія предъ нами, и этотъ сѣдовласый Днѣпръ, который, вмѣстѣ съ низверженнымъ въ него идоломъ Перуномъ, принявъ въ свои волны все языческое суевѣріе древлеславянское, быстро перенесъ и на вѣки погрузилъ въ бездны морскія? Не отозвалась ли бы противъ насъ тяжелымъ и гробовымъ ропотомъ самая почва земли града благословеннаго, святынею святыхъ мужей и женъ обновленная и пропитанная, по которой мы недостойные нынѣ такъ небрежно ходимъ, и на которой каждый, можно сказать, шагъ, каждое урочище, едва замѣтная развалина, откопанный изъ нѣдръ земныхъ фундаментъ, изсохшій ручей, открытые изъ подъ вѣковаго слоя штукатурки древніе фрески и мозаика, сохраненное живымъ преданіемъ названіе, всѣ вмѣстѣ и каждый порознь, и особенно храмы Господни, на прославленныхъ въ языческой древности мѣстностяхъ устроенные, напоминаютъ и свидѣтельствуютъ о сильной вѣрѣ отцовъ нашихъ и пламенной ихъ ревности объ ея распространеніи? Не съ этихъ ли холмовъ вѣчныхъ, видѣвшихъ рожденіе

царства русскаго и не разъ въ теченіи вѣковъ торжествовавшихъ его славу и величіе всемірныя, не съ этихъ ли, говорю, горъ и холмовъ, освященныхъ стопами Первозваннаго Апостола и благословенныхъ свыше его словомъ пророческимъ, которыя такъ величаво и своеобразно, какъ бы бы гордясь своими воспоминаніями славными, предъ нами высятся, свѣтъ Христовъ струями обильными и потоками быстрыми разлился по всему пространству земли русскія и вскорѣ достигъ до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ ея на востокѣ и западѣ, на югѣ и сѣверѣ—отъ моря Балтійскаго до Азовскаго, отъ Бѣлаго до Чернаго, отъ Каспійскаго до Ледовитаго.

Да! достигъ дѣйствительно, но не охватилъ всего необъятнаго пространства разнородныхъ населеній, особенно на восточныхъ нашихъ окраинахъ; достигъ, но не вездѣ равномѣрно проникъ, по разнообразію почвы воспріемлющей, не вездѣ съ одинакою силою начала свѣтоноснаго, по недостатку самыхъ первыхъ условій для просвѣтительнаго дѣйствія: въ иныхъ мѣстахъ онъ только коснулся суевѣрныхъ и звѣронравныхъ обитателей и мгновенно отразился, какъ лучъ солнечный отъ скалы каменистой, а въ другихъ хотя и пробилъ грубую кору чувственности въ этихъ одичалыхъ дѣтяхъ природы и чрезъ то открылъ себѣ путь въ самыя сердца ихъ, но внезапно, встрѣтивъ на семъ пути преграду непреодолимую въ лжеименной мудрости человѣческой, прикрывающей себя именами почетными вѣротерпимости, свободомыслія и гуманности, въ настоящемъ впрочемъ своемъ видѣ отнюдь не мудрыхъ и не гуманныхъ, принужденъ былъ остановиться и сокрыть лучи свои во глубинѣ христіанскаго терпѣнія, оставить чрезъ то свободу необузданную всѣмъ противохристіанскимъ вѣрованіямъ дѣйствовать въ свою пользу и во вредъ нашей святой вѣрѣ и Церкви, во вредъ

нашему любезному отечеству и къ душевной пагубѣ нашихъ единоплеменныхъ и иноплеменныхъ соотечественниковъ.

Противъ сихъ-то враждебныхъ благу Церкви и Отечества стремленій иновѣрія, преимущественно на восточныхъ окраинахъ имперіи обнаружившихся, а отчасти и среди насъ, вблизи и сосѣдствѣ нашемъ нерѣдко проявляющихся, мы нынѣ призваны, возлюбленные о Господѣ чада и братія. и волею Монаршею и долгомъ христіанской своей совѣсти и многочисленными указаніями слова Божія, дѣйствовать по мѣрѣ силъ своихъ и возможности, и словомъ братолюбнаго убѣжденія и посильными приношеніями въ пользу посольствующихъ по Христѣ и обращающихся ко Христу, и благими совѣтами и разумными увѣщаніями и благовременными возбужденіями и поощреніями во славу Божію и спасеніе ближнихъ. И у кого изъ насъ станетъ духа на это многообразное и многочастное призваніе отозваться отрицательно, или, выслушавъ оное съ безучастнымъ равнодушіемъ, отойти спокойно и небрежно, не оставивъ слѣда своего сочувствія къ дѣлу богоугодному, овъ на село свое, овь же на купли своя? Кто изъ насъ во глубинѣ души своей не почувствуетъ, что здѣсь дѣло идетъ о христіанскомъ моемъ званіи, о правѣ быть или не быть христіаниномъ, о вѣрномъ способѣ заслужить или потерять благоволеніе Божіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ обезпечить, или утратить для себя блаженство вѣчное? Кто изъ насъ въ семъ случаѣ не вспомнитъ, что самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, проходя грады и веси съ евангельскою проповѣдію, научая вѣрѣ невѣрующихъ, а своимъ Апостоламъ давъ прямую заповѣдь, идти въ весь міръ и учить всѣ народы, просвѣщая ихъ св. крещеніемъ, съ тѣмъ притомъ, чтобы никакихъ съѣстныхъ припасовъ съ собою не брали, а во всякомъ домѣ, въ который будутъ приняты, пребывали ядуще и піюще, яже суть у нихъ: достоинъ бо есть дѣлатель мзды

своея (Лук. 10, 7), тѣмъ самымъ узаконилъ для однихъ изъ насъ дѣло проповѣди блуждающимъ во тмѣ невѣрія или иновѣрія, а для другихъ дѣло благотворенія и снабженія вещественными пособіями тѣхъ и другихъ? Осмѣлимся ли мы и сего гласа божественнаго ослушаться и такимъ образомъ открыто явиться сынами противленія? На сыновъ же противленія, по словамъ Апостола, грядетъ уже гнѣвъ Божій, который егда возгорится, не угаснетъ, дондеже вся потребитъ (Колос. 3, 6). Да сохранитъ насъ отъ сего Господь: мы сыны послушанія, освободившіеся во св. крещеніи отъ грѣха и поработившіеся правдѣ, плодъ убо имамы во святыню, кончину же жизнь вѣчную (Римл. 6, 22). Мы, конечно, не допустимъ себя до такой тщеты, чтобы изъ-за какихъ либо мелочныхъ разсчетовъ своекорыстія и ничтожныхъ выгодъ земныхъ потерять столь высокое и безцѣнное пріобрѣтеніе. И вотъ Апостолъ Іаковъ указываетъ намъ между прочимъ легкое и вѣрное къ тому средство въ миссіонерскомъ дѣлѣ обращенія заблудшихъ: братіе, говоритъ онъ, аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истины и обратитъ кто его, да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его спасетъ душу отъ смерти и покрыетъ множество грѣховъ (Іак. 5, 19. 20). Не то же ли обѣщаетъ намъ за подобный подвигъ и самъ Господь, будущій Судія живыхъ и мертвыхъ, имущій въ день онъ воздати комуждо по дѣломъ его, когда говоритъ: иже сотворитъ и научитъ (тако человѣки), сей велій наречется во царствіи небеснѣмъ (Матѳ. 5, 19), или: иже аще напоитъ вы чашею воды во имя Мое, яко Христовы есте, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своея (Марк. 9, 41), или: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе. Пріидите убо, благословенніи Отца Моего, и наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра (Матѳ. 25 40, 34)?

Послѣ сего остается намъ только благодарить промыслъ Божій, даровавшій намъ случай и возможность малыми лептами земнаго сокровища стяжать некрадомое и безцѣнное сокровище небесное. Въ заключеніе всего убѣждаю васъ словомъ апостотьскимъ: облецытеся убо, якоже избранніи Божіи, святи и возлюбленніи, во утробы щедротъ, и отъ благаго сокровища своего изнесите благіе плоды праведныхъ трудовъ вашихъ въ житницу небесную, на пользу дѣла, по преимуществу богоугоднаго и благоплоднаго. Благодать и милость Божія да будетъ съ вами. Вознесыйся на крестъ волею Христосъ Господь и, вознесшеся на крестъ, обѣщавый вся привлещи къ Себѣ, да привлечетъ къ Себѣ силою благодати Своея вся люди, сущія на земли, и да будетъ едино стадо и единъ пастырь, а мы людіе Его и овцы пажити Его.

СЛОВО

въ день воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня.

Буее Божіе премудрѣе человѣкъ есть, и немощное Божіе крѣпчае человѣкъ есть. (1 кор. 1. 25).

Апостольское изрѣченіе это относится къ евангельской проповѣди о крестѣ Христовомъ, то есть, о спасеніи нашемъ въ пострадавшемъ и умершемъ за насъ Сынѣ Божіемъ.

Настоящій праздникъ самъ собою уже располагаетъ насъ къ собесѣдованію о такомъ предметѣ; но мы имѣемъ еще особенное побужденіе, братіе, обратить теперь вниманіе ваше на приведенныя слова Апостола Вы знаете, или узнаете, что въ православномъ обществѣ нашемъ образуется братскій союзъ для содѣйствія распространенію вѣры православной въ тѣхъ краяхъ обширнаго отечества нашего, гдѣ доселѣ существуетъ еще языческое суевѣріе. Вы услышите и призваніе къ посильному участію въ этомъ святомъ и благотворномъ дѣлѣ. Какъ желательно было бы, чтобы такое призваніе не встрѣтило себѣ противодѣйствія ни въ равнодушіи къ дѣлу; ни въ какихъ нибудь недоумѣніяхъ или неправильныхъ понятіяхъ о немъ. Подъ вліяніемъ этого

---

[1]) Сказано въ Братскомъ монастырѣ по случаю открытія, въ слѣдъ за литургіею, кіевскаго комитета всероссійскаго православнаго миссіонерскаго общества.

то желанія мы и обращаемся къ разъясненію предложеннаго изрѣченія Апостольскаго.

Буее Божіе, это *слово крестное*, слово объ искупленіи человѣка крестною смертію воплотившагося Сына Божія, слово, служившее для Іудеевъ соблазномъ, а для Еллиновъ безуміемъ. *Немощное Божіе*, это—наружная слабость средствъ, какія даны церкви для распространенія и утвержденія на землѣ вѣры Христовой.

Если мы перенесемся мыслію въ то время, когда первые проповѣдники Евангелія вышли на служеніе свое, то легко можемъ понять, почему ихъ проповѣдь казалась для болшей части людей какою то безсмысленностію и ихъ предпріятіе—несбыточною мечтою. Съ человѣческой точки зрѣнія иначе нельзя было и судить о дѣлѣ посланниковъ Христовыхъ.

Въ какой міръ вступили Апостолы съ своимъ словомъ крестнымъ и какими силами вооружены были для кореннаго преобразованія этого міра?

Первымъ поприщемъ слова и дѣйствій ихъ была Іудея. Здѣсь они проповѣдали о томъ, о чемъ еще прежде возвѣщали пророки Божіи; они говорили объ исполненіи, давнихъ чаяній и надеждъ Израиля, о пришествіи Обѣтованнаго Спасителя, о наступленіи новыхъ временъ, временъ царства Божія на землѣ. Но Іудеи давно уже составили себѣ другое понятіе объ всемъ этомъ, не только отличное отъ Евангельскаго, но и прямо противоположное ему. Они ждали для себя, и только для себя, Избавители отъ внѣшняго униженія и порабощенія своего. Пророческія черты Искупителя, подъемлющаго на себя бремя грѣховъ человѣческихъ и предающаго себя въ жертву за спасеніе міра, сдѣлались для нихъ непонятными и какъ-бы несуществующими. Царь славы мірской, могучій побѣдитель народовъ, власти-

тель вселенной, предъ которымъ иноземные цари будутъ преклоняться, какъ покорные рабы, и который свой народъ, Израиля, сдѣлаетъ народомъ царственнымъ: вотъ образъ Избавителя, котораго желали и чаяли Іудеи, руководимые лживыми учителями своими. Для такихъ людей *крестное слово* Апостоловъ естественно должно показаться и дѣйствительно показалось буйствомъ, дерзостію и глупостію. Недавно они соблазнялись ученіемъ и дѣйствіями Самаго Господа Спасителя и вожди ихъ доходили до неистоваго негодованія на тѣхъ, которые слушали Его и признавали въ Немъ выше-обыкновенную мудрость и силу. На простой народъ они изрекали за то проклятіе: *народъ сей, иже не вѣстъ закона, прокляти суть;* ученымъ собратіямъ своимъ, которые осмѣливались говорить за небеснаго учителя, давали язвительные упреки, какъ напримѣръ Никодиму: *еда и ты отъ Галилеи еси; испытай и виждь, яко пророкъ отъ Галилеи не приходитъ*. Теперь же, когда Самъ Господь претерпѣлъ отъ нихъ позорную и мучительную казнь, когда, какъ думали они, и имя Его *не помянется ктому*, проповѣдь о Немъ и во имя Его тѣмъ болѣе должна была представляться юродствомъ для всякаго изъ нихъ, кто упорно держался своихъ предубѣжденій и не имѣлъ въ сердцѣ своемъ любви къ истинѣ и правдѣ.

На другомъ, несравненно обширнѣйшемъ, поприщѣ своей дѣятельности проповѣдники Евангелія встрѣтились съ еллинскимъ образованіемъ и римскою самоувѣренностію. Еллины уже нѣсколько вѣковъ были представителями мірскаго образованія во всѣхъ его видахъ. Хотя цвѣтущее время науки и искуства у нихъ уже миновало; но тѣмъ не менѣе, или даже тѣмъ болѣе они гордились своимъ просвѣщеніемъ, раздѣляя цѣлый міръ на двѣ половины, на еллиновъ и варваровъ, какъ на половины свѣта и тьмы. Понятно, что

въ глазахъ еллина смиренный Апостолъ могъ казаться только варваромъ, а его простое ученіе варварствомъ, буйствомъ. *Что хощетъ суесловный сей глаголати?* вотъ какъ свойственно было чистому еллину обратиться къ проповѣднику Евангелія Если Іудеи говорили о своей Галилеѣ, что изъ нея пророкъ не приходитъ; то еллины еще съ большимъ презрѣніемъ относились о цѣлой Іудеѣ. Что касается римлянина, то онъ, увѣренный въ своей силѣ, въ своей гражданской мудрости и въ своемъ правѣ властвовать, а не подчиняться, не всегда готовъ былъ снизойти даже и до того, чтобы вслушаться въ какое нибудь ученіе вѣры; въ его духѣ было сказано: *судія имъ не хощу быти*.

Сколько страннымъ казалось міру *слово крестное*, столько же безсильными представлялись его провозвѣстники. Какую внѣшнюю силу и какія внѣшнія средства имѣли проповѣдники вѣры Христовой для распространенія своего ученія? Ни какихъ. *Я думаю*, говоритъ самъ о себѣ Апостолъ, *что намъ Богъ судилъ быть какъ бы приговоренными къ смерти; потому что мы сдѣлались позорищемъ для міра, для Ангеловъ и человѣковъ. Мы безумны Христа ради.... Мы немощны.... Мы въ безчестіи. Мы терпимъ голодъ и жажду и наготу и побои, и трудимся, работая своими руками. Насъ злословятъ, гонятъ, хулятъ.... Мы, какъ соръ для міра; какъ прахъ всѣми попираемый до нынѣ* (1 Кор. 4, 9-13). Все это—черты такой немощи, больше которой трудно себѣ и представить, особенно, когда дѣло идетъ о безмѣрно великомъ и трудномъ предпріятіи, требующемъ для себя необыкновенныхъ силъ и трудовъ.

Такимъ образомъ, крайнее неразуміе и крайняя немощь-вотъ что являлось въ евангельской проповѣди о спасеніи міра для взора человѣческаго, который смотритъ на все

только съ соей слишкомъ ограниченной точки зрѣнія. Но какое торжественное, выразительное и вмѣстѣ назидательное обличеніе этого заблужденія представила вскорѣ исторія древняго міра! Не прошло и трехъ вѣковъ съ начала проповѣди христіанской, какъ этотъ міръ, сперва не хотѣвшій оказать ей вниманія, какъ буйству, потомъ думавшій уничтожить ее, какъ слабость, воздвигъ у себя знамя Христово, и слово крестное сдѣлалось господствующимъ его исповѣданіемъ, и проповѣдникамъ креста воспѣвалась повсюду слава выше всякой славы человѣческой. Тогда-то открылось явно, что почитавшееся буйствомъ было мудрѣе всякой мудрости земной и почитавшееся немощію было крѣпче всякой силы мірской.

И вездѣ, и во всѣ времена, тоже явленіе мудрости Божіей въ видимомъ буйствѣ и силы Божіей въ видимой немощи открывается намъ при распространеніи вѣры Христовой. То, что дѣлали, съ своей стороны, люди для успѣховъ евангельской проповѣди въ различныхъ странахъ, само по себѣ казалось и дѣйствительно было совершенно ничтожнымъ сравнительно съ важностію и трудностію предпринимаемаго ими дѣла; а между тѣмъ дѣло совершилось такъ успѣшно, какъ не совершаются никакія человѣческія предпріятія, хотя бы они разсчитаны были со всею человѣческою мудростію и выполнялись при самыхъ обширныхъ человѣческихъ средствахъ. Намъ ближе всего припомнить при этомъ о распространеніи вѣры Христовой въ нашемъ отечествѣ.

Русскій народъ, крестившійся при равноапостольномъ Владимірѣ, составилъ, можно сказать, ядро православной церкви русской. Но Россіи суждено было промысломъ Божіимъ занять обширнѣйшія пространства земли; въ нее должны были взойти различныя племена, разсѣянныя по этимъ пространствамъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ и православной Церкви

нашей назначено было постоянно расширять свои предѣлы. Какъ же это дѣлалось? Составлялись ли какія нибудь планы и предначертанія для этого? Изыскивались ли особыя мѣры государственныя и церковныя для привлеченія разныхъ племенъ къ церкви и для слiянiя ихъ съ православнымъ русскимъ народомъ? Нѣтъ. Великое дѣло просвѣщенія нашихъ соотечественниковъ совершалось большею частію посредствомъ такихъ лицъ, которыя почти никому не были извѣстны и не имѣли ничего, кромѣ внутренняго призванія служить Богу и Его св. Церкви. Гдѣ нибудь въ глуши, среди дикой природы и полудикихъ обитателей ея, являлся человѣкъ, одушевленный благодатною ревностію по духовномъ просвѣщеніи бѣдныхъ людей, которые были такъ невѣжественны и грубы, что едва сохраняли въ себѣ черты богоподобной природы человѣческой, но которыхъ онъ любилъ, какъ братьевъ, потому что и они были люди, и за нихъ пролилъ кровь свою на крестѣ *единъ Ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ*. Онъ не имѣлъ никакихъ внѣшнихъ средствъ для предпринимаего дѣла, самъ нищій и убогій, терпѣвшій холодъ и голодъ и часто незнавшій — гдѣ приклонить голову свою; но онъ былъ не одинъ, съ нимъ Богъ былъ своею благодатною силою,—и вотъ никому невѣдомый проповѣдникъ Евангелія истины мало по малу дѣлался духовнымъ просвѣтителемъ и апостоломъ сотней и тысячь полудикихъ язычниковъ. За тѣмъ нерѣдко среди новообращенныхъ устроивалась иноческая обитель, какъ бы духовная крѣпость въ духовнопокоряемой сторонѣ, и для продолженія свѣтлаго дѣла собирались новые подвижники вѣры, которые и словомъ и, еще больше, жизнію своею привлекали самыхъ грубыхъ служителей суевѣрія. Такъ по преимуществу, въ теченіи многихъ вѣковъ распространялась у насъ вѣра Христова, проникая посте-

пенно въ самыя далекія страны сѣвера и востока. Отъ того-то намъ мало извѣстны подвиги и даже самыя имена духовныхъ просвѣтителей нашего отечества; но тѣмъ яснѣе въ этомъ случаѣ открывается для насъ дѣйствіе самаго Бога, умудряющаго младенцы и дающаго силу и крѣпость немощнымъ.

Итакъ слово крестное, какъ слово Божіе, одною собственною силою покорило себѣ племена и народы. *Богъ есть дѣйствуяй* въ людехъ *и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи.* И божественное откровеніе и неложное свидѣтельство исторіи согласно утверждаютъ эту истину. Но къ чему же должно приводить насъ сознаніе такой истины? Не къ тому ли, что, если одинъ Богъ можетъ обратить къ себѣ умы и сердца человѣковъ, то человѣческія понятія о духовномъ просвѣщеніи людей и безполезны и неумѣстны?

Увы! мы, кажется, въ самомъ дѣлѣ способны сдѣлать подобное заключеніе. Отношенія нашего общества къ дѣлу распространенія вѣры Христовой не только въ мірѣ человѣческомъ вообще, но и въ собственномъ отечествѣ нашемъ, представляютъ печальное доказательство невниманія нашего къ состоянію у насъ Церкви Христовой. Если всегда были и теперь, безъ сомнѣнія, есть достойные дѣятели въ нашей Церкви, посвящающіе свои дарованія, силы и труды апостольскому служенію; то это частныя лица, а гдѣже болѣе или менѣе общее у насъ участіе въ этомъ дѣлѣ? Надобно сознаться, что оно и прежде являлось слабо, и теперь не сильно. Можетъ быть несправедливо было бы приписывать это равнодушію православнаго народа нашего къ пріумноженію своей Церкви, но несомнѣнно въ этомъ обнаруживается недостатокъ сознанія того, какъ христіанинъ обязанъ относиться къ успѣху той вѣры на землѣ, которую

самъ онъ принялъ отъ Бога, какъ сокровище, ничѣмъ имъ незаслуженное и полученное туне.

Я долженъ и еллинамъ, и іудеямъ, и мудрецамъ и невѣждамъ (Рим. 1, 14) говорилъ о себѣ св. Апостолъ разумѣя подъ этимъ долгомъ проповѣданіе вѣры. Обратите вниманіе на это выраженіе: *долженъ*. Апостолъ считаетъ себя въ долгу у всѣхъ, не знающихъ истины евангельской. Почему? Безъ сомнѣнія потому же, почему и всякій, взявшій и не отдавшій чего-либо, остается должнымъ тому, кому не отдалъ взятаго. Правда, Апостолъ ничего не бралъ у еллиновъ и іудеевъ, мудрецовъ и невѣждъ; но онъ получилъ отъ Господа великое сокровище духовнаго просвѣщенія съ тѣмъ, чтобы раздѣлить его съ духовно-нуждающимися, и потому справедливо почиталъ и сознавалъ себя должникомъ предъ незнающими истиннаго Бога, пока не исполнилъ всего, что составляло его призваніе. Не долженъ ли и каждый вѣрующій, какъ туне получившій безцѣнный даръ вѣры Христовой, носить въ себѣ подобное сознаніе и чувство? Не въ долгу ли дѣйствительно и каждый христіанинъ предъ людьми, не знающими Бога, Творца и Спасителя своего? Хотя апостольское служеніе не возлагается на каждаго члена Церкви Христовой; но по общему правилу и духу христіанской нравственности, не долженъ ли каждый имущій служить по мѣрѣ своихъ средствъ не имущему? А имущій, въ высшемъ смыслѣ этого слова, тотъ, кто получилъ отъ Бога благодать духовнаго просвѣщенія и участіе въ наслѣдіи Христовомъ; не имущій же — всякій, кто не вѣдаетъ истины и не участвуетъ въ благодати Христовой.

И сколько еще такихъ не имущихъ въ мірѣ человѣческомъ! Но прежде всего мы должны имѣть въ виду тѣхъ, которые принадлежатъ къ великой семьѣ русскаго народа и

вмѣстѣ съ нами Россію называютъ своимъ отечествомъ. *Аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отвергся есть и не вѣрнаго горшій есть* (1 Тим. 5, 8), вотъ какой страшный укоръ падаетъ на насъ, если мы забываемъ о бѣдныхъ соотечественникахъ нашихъ, коснѣющихъ въ духовномъ невѣжествѣ. У насъ есть еще милліоны людей, которые держатся грубаго языческаго суевѣрія; есть милліоны другихъ, тоже грубо заблуждающихъ въ самыхъ священныхъ предметахъ духовнаго вѣдѣнія и чуждающихся церкви Христовой. Они, также какъ и мы, сыны Россіи, и кому же болѣе, какъ не намъ, позаботиться вывести ихъ изъ мрака невѣжества, привесть ихъ къ свѣту евангелія Христова, открыть имъ входъ въ церковь Божію и сдѣлать ихъ братьями своими не по плоти только, но и по духу, не во имя только земнаго, гражданскаго единенія, но во имя тѣснѣйшаго, преискренняго единенія церковнаго, во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.

Вѣра Христова есть даръ Божій. Но Богъ посылаетъ дары Свои людямъ чрезъ людей же, чтобы мы упражнялись и совершенствовались во взаимной любви, которая составляетъ душу самой вѣры. Кто самъ вѣруетъ искренно, тотъ желаетъ, чтобы и другіе вѣровали, и чѣмъ больше старается удовлетворить такому желанію, тѣмъ больше расширяется сердце его любовію къ ближнимъ. Равнодушіе ко спасенію другихъ не свойственно истинному христіанину, потому что Тотъ, въ Кого онъ вѣруетъ, *хощетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити*. Печальный то признакъ, братіе, когда въ обществѣ христіанскомъ не проявляется духъ ревности къ умноженію вѣрующихъ; это признакъ мертвой или умирающей вѣры. Сохрани насъ Богъ отъ такого состоянія.

Не отрадно ли послѣ этого видѣть такое явленіе среди насъ, какъ образованіе братскаго союза для распространенія вѣры Христовой, и не должны ли мы радостно отоз-

ваться на призывъ къ участію въ предпринимаемомъ дѣлѣ! Нѣтъ сомнѣнія, что многіе и всегда готовы были послужить, по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ, пріумноженію членовъ святой церкви своей, но, можетъ быть, не знали какъ сдѣлать это; другіе не думали объ этомъ потому только, что никто не возбуждалъ въ нихъ такой мысли: теперь благочестивому усердію открывается возможность легко исполнить свое желаніе, а болѣе или менѣе невольному невниманію къ достойному всякаго вниманія дѣлу дается возбужденіе къ сознанію его важности. Всѣмъ намъ представляется способъ служить успѣхамъ благовѣстія Христова такимъ же точно образомъ, какъ нѣкогда служили этому члены первенствующей церкви, восполняя вещественные недостатки Апостоловъ и новообращенныхъ братій своихъ во Христѣ. Не богатыя только приношенія, но и каждая лепта въ этомъ случаѣ будетъ благопотребною и богоугодною жертвою, подобно лептѣ евангельской вдовицы, сподобившейся заслужить похвалу изъ устъ самаго Господа Спасителя. Св. Апостолъ всѣ приношенія такого рода называетъ священнымъ именемъ *благословенія* (2 Кор. 9, 5). Да будетъ же и отъ насъ, скажемъ словами Апостола, *благословеніе какъ благословенія*, а не *какъ поборъ*, ибо только добровольно дающаго любитъ Богъ (ст. 5, 7).

Прежде же всего помолимся Господу предъ животворящимъ крестомъ Его, чтобы онъ, *умоляемъ отъ своего благоутробія*, благословилъ наши начинанія и всемогущею благодатію своею даровалъ успѣхъ дѣлу, для котораго мы сами собою слишкомъ немощны. Помолимся нынѣ, будемъ молиться и всегда, чтобы въ отечествѣ нашемъ, отъ края до края его, вѣдомъ былъ единъ Господь и чтобы всѣ мы были *едино тѣло и единъ духъ*, какъ члены не только единаго царства земнаго, но и единаго царства небеснаго, единой церкви Христовой! Аминь

Протоіерей *Н. Ѳаворовъ*.

Извѣстія и замѣтки.

Явка архіерея свидѣтелемъ въ судъ. Вотъ подробности, которыя мы находимъ по этому предмету въ корреспонденціи «Современныхъ Извѣстій»: «Въ пятницу, 19 іюля, говоритъ корреспондентъ,» въ двѣнадцать съ половиною часовъ утра, довольно многочисленная публика, ожидавшая открытія засѣданій харьковскаго окружнаго суда, изумлена была неожиданнымъ появленіемъ въ залѣ засѣданій преосвященнаго Германа, епископа сумскаго, викарія нашей губерніи. Предложивъ Преосвященному стулъ, судебный приставъ немедленно вышелъ изъ залы и, чрезъ нѣсколько секундъ, г предсѣдатель суда, явившись въ залу и испросивъ благословеніе Архипастыря, пригласилъ его съ собою въ свой кабинетъ, гдѣ онъ и просидѣлъ съ полчаса, разговаривая съ г. прокуроромъ, а публика во все это время недоумѣвала. Оказалось, что Преосвященный, уважая законы и новыя судебныя учрежденія, не захотѣлъ воспользоваться дарованнымъ его особѣ правомъ, освобождающимъ отъ личной явки къ слѣдствію и въ судъ, и явился лично, въ качествѣ свидѣтеля по духовному завѣщанію, которое подписано имъ въ бытность его архимандритомъ и благочиннымъ монастырей новгородской губерніи.

«По открытіи засѣданія, ровно въ часъ, преосвященный пришелъ въ залу и немедленно былъ спрошенъ, какъ и всѣ обыкновенные свидѣтели, причемъ на всѣ вопросы отвѣ-

чалъ стоя и даже до начатія допроса, во время доклада дѣла, несмотря на неоднократное предложеніе предсѣдателя, не согласился сѣсть. Все это произвело на нашу публику самое благопріятное впечатлѣніе, и уваженіе отъ этого къ уважаемому кроткому архипастырю еще болѣе возрасло.

«Намъ только страннымъ показалось, когда г. предсѣдатель, снимая допросъ вмѣсто «ваше преосвященство» обращался къ владыкѣ «господинъ свидѣтель», а секретарь, на вопросъ преовященнаго какъ подписать показаніе, отвѣчалъ: «извольте написать свое имя, отечество и фамилію».

— **Вразумленіе умершей матери непочтительному сыну.** Изъ Ярославля въ „Рыбинскій Бирж. Листокъ" пишутъ, что въ одной деревнѣ, въ 15-ти верстахъ отъ этого города, жила вдова, бѣдная крестьянка, мать двоихъ сыновей. Старшій сынъ успѣлъ какъ-то разбогатѣть, жилъ отдѣльно отъ матери и отказывалъ ей даже въ кускѣ хлѣба; младшій былъ бѣденъ, но честенъ и почтителенъ къ матери. Вдругъ старуха умираетъ; нужно ее похоронить, а денегъ нѣтъ ни копѣйки. Сноха покойницы, жена младшаго сына, отправилась къ старшей снохѣ за помощью, въ отсутствіи мужа послѣдней, и послѣ долгихъ прозьбъ успѣла выпросить у нее на погребеніе одинъ рубль сер. Когда старшій сынъ покойницы, возвратившись домой, узналъ объ этомъ, пришелъ въ страшную ярость: разругалъ и поколотилъ жену, зачѣмъ она безъ него дала денегъ, и наконецъ отправился въ братнину избу, гдѣ подъ божницей лежала его мать, готовая къ выносу въ церковь. Не обращая вниманія на тѣло матери, еще не успѣвшее остыть, *почтительный* сынокъ бросился съ кулаками на жену своего брата, требуя назадъ данный ей рубль. Бѣдная женщина въ испугѣ показала, что деньги лежатъ подъ божницей.—

«Возми ихъ; если хочешь, доставай самъ, а я не буду,— грѣшно»!... проговорила она. — Дура ты, вотъ что!—воскликнулъ злой сынъ, и потянулся къ божницѣ, чтобы взять деньги. При этомъ онъ нѣсколько наклонился къ трупу умершей. Въ это время мертвая вдругъ схватила его за руку и крѣпко, крѣпко стиснула, открывъ на мгновеніе глаза; послѣ чего опять заснула сномъ смерти. Говорятъ, что сынъ сошелъ съ ума отъ испугу, и едвали останется въ живыхъ. (*Всеобщ. Газ.* № 714). Сообщающій объ этомъ старается объяснить этотъ разительный фактъ тѣмъ, что покойница находилась въ летаргическомъ снѣ, отъ котораго на минуту пробудило ее звѣрство сына: но не лучше ли видѣть въ этомъ перстъ Божій, давшій урокъ непочтительному сыну? (Пензенск Епарх. Вѣдом. № 15).

— **Уніатскій соборъ въ Холмѣ.** — Въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» читаемъ: — Изъ Холма, люблинской губерніи, намъ сообщаютъ отрадную новость, что правительствомъ ассигновано 138,000 р. на постройку и украшеніе мѣстнаго греко-уніатскаго собора и владычнихъ палатъ. Эта денежная жертва вызвана съ одной стороны запущенностію уніатско-русскаго храма, а съ другой необходимостію возвратить ему прежній греко-восточный видъ, искаженный, во время господства здѣсь польской администраціи и латинства, многими католическими украшеніями и поддѣлками. До сихъ поръ, пишутъ намъ, мало было употребляемо заботъ для сохраненія славяно-русскихъ древнихъ памятниковъ, уцѣлѣвшихъ среди наплыва въ эту церковь, въ недавнее прошлое, латинства и польщизны. Намъ сообщаютъ, между прочимъ, что при входѣ въ церковь, на паперти, лежитъ погребальный камень съ весьма древнею славянскою надписью, чуть ли не отъ временъ галицко-русскаго

королевства. Драгоцѣнная надпись почти совсѣмъ уже стирается подъ ногами богомольцевъ; а между тѣмъ, по своей исторической цѣнности, камень этотъ вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы быть вдѣланнымъ въ стѣну и служить непререкаемымъ свидѣтелемъ господства тамъ древне-русской жизни. Кромѣ того, въ приходской уніатской церкви холмской епархіи, въ селѣ Долгобучинѣ, хранится древнѣйшее рукописное евангеліе, начертанное первобытною славянскою вязью. Мѣстный приходскій священникъ, хотя и образованный человѣкъ, съ трудомъ разбираетъ эту рукопись, потому что она, для своей оцѣнки и разбора, требуетъ глубокоспеціальнаго знанія. Почемъ знать, быть можетъ, это рѣдкое евангеліе соединяетъ въ себѣ такое же важное значеніе, какъ туровское или даже остромировское, а между тѣмъ сохранность его въ деревенской церкви не вполнѣ надежна. Желательно, чтобы епархіальное или учебное начальство округа обратило на этотъ памятникъ старо-славянской древности должное вниманіе. Всестороннее же научное изслѣдованіе его тѣмъ достижимѣе, что въ этомъ округѣ имѣется такой глубокій спеціалистъ по части славянской старины, какъ П. А Лавровскій, нынѣшній ректоръ варшавскаго университета.

Содержаніе: а) Рѣчь при открытіи Кіевскаго Комитета Всероссійскаго Миссіонерскаго Общества, произнесенная Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, 14-го сентября 1870 года; б) Слово въ день воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня; в) Извѣстія и замѣтки.

Печ. дозв. Кіевъ. 30 сентября 1870 г. Цензоръ *П. Щеголевъ.*

Въ типографіи И. и А. Давиденко.